

Се Цзин бросил на него взгляд, выражение лица было нечитаемым:

— Решил сэкономить мне пару медяков, выбрав фонарь?

Торговец услужливо заулыбался и указал на подвешенные товары:

— У нас есть всевозможные узоры и формы, какой изволите выбрать?

Се Цзин наугад снял первый попавшийся, даже не взглянув на рисунок, и бросил:

— Пусть будет этот!

— Ого! Молодой господин, да вы, оказывается, так любите кроликов! — не удержался Ся Синъань, едва разглядел изображение на фонаре.

Се Цзин вздрогнул, будто у него обнаружили какой-то секрет, и тут же сунул фонарь в руки Ся Синъаню:

— Это тебе.

Ся Синъань беззаботно рассмеялся:

— Раз господину нравится, господину и держать его при себе, зачем же отдавать подчиненному? Может, выберете другую модель?

Торговец, уловив характер отношений между ними, сменил тон. Он видел, что Се Цзин, несмотря на простую бледно-желтую одежду и отсутствие дорогих украшений, обладал особой статью и гордой осанкой, сильно выделявшей его из толпы.

— Нет нужды, этого фонаря вполне достаточно.

Ся Синъань был иного мнения. Он снял еще один фонарь-кролика и спросил:

— Сколько за оба?

Не дожидаясь ответа, он сунул первый фонарь обратно в руки Се Цзина и отсчитал монеты. Торговец ловко принял деньги и в придачу протянул Ся Синъаню фонарь в форме лотоса:

— Вижу, вы оба — люди незаурядные. Пусть этот лотос будет подарком.

— О? Благодарю.

Ся Синъань не стал отказываться, но, обернувшись, обнаружил, что Се Цзина и след простыл. Он забеспокоился и принялся оглядываться. Сновал людской поток, и в этой суматохе он никак

не мог разглядеть нужную фигуру.

Но вдруг, обернувшись, он увидел его — в том месте, где свет фонарей становился тусклее.

Се Цзин стоял неподалеку, отгороженный толпой, и, опустив голову, был чем-то увлечен. Ся Синъань шумно выдохнул, и камень с души свалился. В конце концов, он самовольно вывел Се Цзина из дворца, заранее отправив Тайную стражу прочь, и теперь безопасность господина была полностью на его плечах — мало ли кто мог замышлять недоброе.

Ся Синъань пробрался через толпу и, подойдя ближе, замер, глядя на профиль Се Цзина. Тот старательно выводил на фонаре иероглифы. Тот самый человек, что минуту назад заявлял о неверии в подобные суеверия, теперь с таким усердием загадывал желание.

Ся Синъань остановился в нескольких шагах, боясь помешать, и просто смотрел на него. Фонари вокруг заливали Се Цзина светом, его щеки и пряди волос будто купались в сиянии, и в этот момент он казался на редкость мягким. Длинные ресницы слегка подрагивали, взгляд был прикован к фонарю, а розовые губы сжаты в тонкую линию.

Видимо, взгляд Ся Синъаня был слишком жгучим: Се Цзин внезапно поднял голову. Их глаза встретились. Ся Синъань облизнул губы и отвел взгляд в сторону, делая вид, что вовсе не был пойман с поличным за «подглядыванием».

Ся Синъань все еще стоял в замешательстве, блуждая глазами по сторонам. Се Цзин, перехватив его взгляд, беззвучно прошептал одними губами:

— Почему не идешь сюда?

Ся Синъань, держа в руках фонарь-кролика и фонарь-лотос, не мог даже почесать затылок от смущения, поэтому просто поплелся к нему. Се Цзин дописал еще два знака, отложил кисть и пристально посмотрел на него. Заметив лишний фонарь в руках Ся Синъаня, он приподнял уголки губ с искоркой насмешки:

— Еще один купил?

— Нет, торговец подарил — за красоту, — Ся Синъань даже не покраснел, приписывая заслугу себе. Се Цзин фыркнул, но не стал его разоблачать.

— Иди сюда, пиши желание! — Се Цзин поманил его пальцем.

Ся Синъань послушно подошел, поставил лотос на землю, взял кисть и замолчал. Внезапно он осознал проблему: он не умеет писать традиционными иероглифами! Он вообще не знал местной письменности, и послания, которые присылал ему Се Цзин, понимал лишь наполовину, угадывая смысл, а если совсем туго приходилось — звал кого-нибудь из Тайной стражи для перевода.

Хотя некоторые знаки были похожи на современные, он так давно не держал кисть в руках, что почти забыл, как пишется его собственное имя.

— Что такое?

— Господин, может, вы напишете за меня? — Ся Синъань придвинул фонарь поближе.

Се Цзин замер, а потом вспомнил, что Ся Синъань никогда не писал при нем, и прямо спросил:

— Ты не умеешь писать?

Разоблачение застало Ся Синъаня врасплох, но лгать не было смысла, и он неохотно признался:

— Можно сказать и так.

Се Цзин: ...

Се Цзин с обреченным видом отложил свой фонарь, взял кисть, и на его лице промелькнула какая-то странная, необъяснимая эмоция.

— Говори, что писать!

Ся Синъань подпер подбородок рукой, долго мучительно размышлял, но так и не придумал, с чего начать. Тогда он перевел взгляд на уже исписанный фонарь Се Цзина и потянулся за ним. Се Цзин сразу понял его намерение, преградил путь своим телом и отрезал:

— Нельзя смотреть. Если другие увидят, желание не сбудется.

— Ты же... говорил, что не веришь? — сник Ся Синъань.

— Тебе какое дело? — Се Цзин, держа кисть, ткнул его в плечо. — Давай быстрее, а то передумаю.

В голове Ся Синъаня было пусто, как в выжженной пустыне. Это было настоящее испытание.

Система, Система! Быстрее, подкинь какую-нибудь цитату... про луну! — отчаянно взмолился он.

Система пробудилась, звуча сонной:

— Сколько существует светлая луна? Подниму бокал и спрошу у неба...

Ся Синъань отмел вариант:

— Нет-нет, меняй, слишком уж просто!

Система: ...Мое молчание оглушительно.

— Придумал? — Се Цзин начинал терять терпение.

— Сейчас, сейчас... — Ся Синъань заискивающе улыбнулся, продолжая «долбить» систему.

Система, неведомо где выудив строчку, немедленно отозвалась:

— Желаю, чтобы я был как звезда, а ты — как луна, и ночь за ночью мы сияли бы друг для друга чистотой?

Ся Синъань остался доволен — в конце концов, терпение его спутника было на исходе.

— Кхм! Желаю, чтобы я был как звезда, а ты — как луна, и ночь за ночью мы сияли бы друг для друга чистотой... Ну как?

Произнеся это, Ся Синъань сам ощутил нечто странное, но не придал значения, а с улыбкой посмотрел на Се Цзина, ожидая похвалы. У Се Цзина было странное выражение лица: уши покраснели, а на щеках проступил румянец. Ся Синъань, не поняв причины, с любопытством спросил:

— Пиши! Что, не умеешь?

Он еще не заметил, что прохожие, услышавшие стихи, начали оглядываться с недоумением.

Се Цзин смущенно вывел иероглифы. В конце концов, Ся Синъань, прижимая фонарь к груди, с удовлетворением разглядывал изящные письма и мысленно осыпал их похвалами.

— Идем, запустим фонари.

Ночь была глубока, на небе сияла полная луна в окружении звезд — поистине, они сияли чистотой.

Фонари горожан уже заполнили небо. Ся Синъань достал огниво, но его по-прежнему грызло любопытство: что же за секрет написал Се Цзин? Однако тот был начеку и все время поворачивал надпись от него.

Ся Синъань проворчал про себя: что ж там такого, раз он так упорно скрывает...

Се Цзин искоса взглянул на него и, лишь проводив взглядом свой улетающий фонарь, принял огниво. Ся Синъань попытался просунуть голову, чтобы прочитать, но Се Цзин тут же отступил на два шага и гневно уставился на него.

— И что там «ночь за ночью»? Я же так и не разглядел!

Се Цзин поспешно отошел подальше, чтобы Ся Синъань не выкинул какой-нибудь фокус, и потянул его за рукав. Ся Синъаню осталось лишь провожать взглядом фонари, уплывающие в темную высь.

<http://bllate.org/book/21875/2271270>